

3-27-2019

SUBSTANSIAL BASIS OF SYHTACTIC CONSTRUCTIONS

Mekhriniso Kadirovna Abuzalova

Dosent at the department of Uzbek linguistics at Bukhara State University, doctor of philology

Follow this and additional works at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu>

Recommended Citation

Abuzalova, Mekhriniso Kadirovna (2019) "SUBSTANSIAL BASIS OF SYHTACTIC CONSTRUCTIONS," *Scientific reports of Bukhara State University*: Vol. 2 : Iss. 1 , Article 1.

Available at: <https://uzjournals.edu.uz/buxdu/vol2/iss1/1>

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Scientific reports of Bukhara State University by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

УДК: 81`373.2:821.512.133(092)

СИНТАКТИК ҚҮРИЛМАЛАРНИНГ СУБСТАНЦИАЛ АСОСЛАРИ
СУБСТАНЦИАЛЬНАЯ ОСНОВА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
SUBSTANSIAL BASIS OF SYNTACTIC CONSTRUCTIONS

Abuzalova Mekhriniso Kadirovna*Dosent at the department of Uzbek linguistics at Bukhara State University, doctor of philology*

Таянч сўзлар: лексик валентлик, семантик валентлик, лексик-семантик валентлик, семантик-синтактик валентлик, /WPm/, содда гапларнинг минимал шакли, модель, синтактик конструкцияларнинг умумий шакли - /WF/, рамзий белги, эга, ҳол, кириш бирликлар, /Pm/ - предикативлик, келиш, кесим, феълнинг функционал шакллари.

Ключевые слова: лексическая валентность, семантическая валентность, лексико-семантическая валентность, семантико-синтаксическая валентность, /WPm/, минимальная форма простого предложения, модель, общая языковая форма - /WF/, символический знак, подлежащее, обстоятельство, вводные единицы, /Pm/ - предикативность, падеж, сказуемое, функциональные формы глагола.

Key words: lexical valency, semantic valency, lexico-semantic valency, semantic-syntactic valence, /WPm/, minimal form of simple sentence, model, wordform syntactic model - /WF/, symbolic sign, subject, circumstances, introductory units, /Pm/ - predicative, case, predicate, functional forms of the verb.

Аннотация

Ушбу мақолада /WF/ /W/(атов бирлиги) мансуб бўлган ССГ(семантик-синтактик гуруҳ)нинг семантик валентлиги ва /F/(шакл) грамматик валентлигининг ўзаро таъсири ҳамда уйғунлашишидан иборат бўлган бутунлик эканлиги, барча турдаги гапларда имконият даражасида туриши асосланган.

Аннотация

В данной статье разъяснена степень возможной общности языковой синтаксической модели словоформы (/WF/) во всех типах предложений; обоснована валентная способность /WF/, возникшая в результате взаимодействия и гармонирования семантической валентности ССГ(семантико-синтаксической группы), к которой относится /W/ (единица названия) и /F/ (формы), в определении структуры синтаксической конструкции и её роли в предложении.

Abstract

In this article the degree of potential unity of a wordform syntactic model (/WF/) in all types of sentences has been defined; it has been proven that the valency potential of /WF/ which has been formed as a result of mutual influence of the semantic valency of SSG(semantic-syntactic groups) belonging to /W/ and /F/ grammatic valency can establish the contents of a semantic structure and its status in the sentence.

Введение. В мировой лингвистике валентность языковых единиц (лексическую валентность, семантическую валентность, лексико-семантическую валентность, семан-тико-синтаксическую валентность) начали изучать в первой четверти XX века. В те годы валентность исследовалась, в основном, с точки зрения семантических особенностей лексики и способности одной лексемы в потоке речи связываться с другими. Однако, наряду с лексической и грамматической валентностью при субстанциальном подходе к языковым явлениям, различаются понятия валентности

SOCIAL AND BEHAVIORAL SCIENCES: LINGUISTICS

грамматических (морфологических) форм, и это является актуальной проблемой в языкознании, которая ждёт своего решения.

В узбекском языке /WF/ является символом языковой единицы, которая находится в центре определённой синтаксической конструкции и предопределяет её структуру. /WPm/, как весьма популярная в отечественной науке минимальная форма простого предложения, есть представление общности /WF/. Символ /WF/ и термин словоформа находятся во взаимном диалектическом отношении «общее – частное».

Для удобства, а также по той причине, что при субстанциональном отношении к строению языка в синтаксических анализах в качестве языковой единицы воспринимается лишь модель, в качестве общей языковой формы (матрицы) введен символический знак /WF/. Если /W/ в данном символе указывает на «назывную единицу», что было заимствовано как другими исследованиями субстанционального направления, так и современным узбекским языкознанием, то /F/ является «form», т.е. формой. /WF/ вместе представляют общий символ единицы, которая для своей реализации в речи принимает определённую грамматическую форму. Символ /WF/ составляет ядро, центр определённой синтаксической конструкции, и как языковая единица, которая предопределяет её структуру (на основе валентностей /W/) и её положение в построении предложения (на основе валентности /F/), должна иметь свой отдельный символ – общую форму языковой единицы.

При выражении формами сказуемости /F/ в составе /WF/, т.е. когда /F/ = /Pm/, реализуется в виде /WF/ → /WPm/ и составляет центр, ядро простого предложения. В результате /W/ в составе /WF/ приобретает свои расширители, соответствующие собственной лексико-семантической валентности, т.е. имеет возможность расширяться за счёт всех членов предложения, соответствующих /WPm/: подлежащего, обстоятельства и вводных единиц. Например, *Албатта, мактабимизда ҳозир сиз ўқувчилар учун тажрибали, кўпни кўрган, ҳаётнинг аччиқ-чучугини татиған мураббийсиз* (П. Турсун). Находящееся в центре предложения слово *мураббий* принадлежит к семантико-синтаксической группе «*существительных, обозначающих людей по профессии*». $nSSG^k$ (слово, принадлежащее семантико-синтаксической группе «имён существительных, описывающих личность по профессии») имеет возможность прикреплять к себе, кроме различных качественных и количественных определений с частеречной валентностью, также части слов типа *албатта* в положении вводного члена, *сиз* в позиции подлежащего, *ҳозир* в функции обстоятельства. При любой форме /Pm/ подобные расширители вполне уместны.

При замене части /Pm/ в словоформе *мураббийсиз*, которая находится в центре данной конструкции, формой падежа узбекского языка *қаратқич келишиги* конструкция принимает форму типа *Албатта, мактабимизда ҳозир сиз тажрибали, кўпни кўрган, ҳаётнинг аччиқ-чучугини татиған мураббийнинг* и теряет свою информативность. Если читать без употребления единиц *ҳозир* и *сиз*, это верно, нормативно, но не закончено – оно в положении подчиняющегося, и, конечно же, требует главную часть, имеющую аффикс притяжательности. Этого требует валентность второго узбекского падежа. Когда предложение дополняется формой *мураббийимсиз*, синтаксическая конструкция посредством аффиксов *лица/числа* расширяется на один актант, она может быть определением в форме второго узбекского падежа: *Албатта, мактабимизда ҳозир сиз менинг тажрибали, кўпни кўрган, ҳаётнинг аччиқ-чучугини татиған мураббийимсиз*. При замене формы *мураббийимсиз* в конструкции аффиксами *-даги* или *-ники* части *албатта*, *сиз* и *ҳозир*, соотносящиеся с /Pm/, оказываются лишними, но лексема *мураббий* приобретает свою частеречную валентность - *фаоллик/босиқлик/ мактаби-мизда тажрибали, кўпни кўрган, ҳаётнинг аччиқ-чучугини татиған мураббийники*.

Итак, если в составе /WF/ /F/ является одной из форм синтаксических категорий, то она предопределяет синтаксическое положение конструкции; если же является одной из несинтаксических форм, то не влияет на положение синтаксической

SOCIAL AND BEHAVIORAL SCIENCES: LINGUISTICS

конструкции, лишь в определённой степени ограничивает лексико-семантическую валентность /W/, к которой сама же прикрепляется.

Выводы на основе анализа влияния /F/ в составе /WF/ на синтаксическую конструкцию:

а) категории и формы, которые не оказывают значительного влияния на структуру синтаксической конструкции, предопределяют, изменяют её положение в речи;

б) категории и формы, которые не оказывают значительного влияния на речевое положение синтаксической конструкции, влияют на её структуру, подразделяются на две группы.

Если в первую группу можно включить *падеж, сказуемость, функциональные формы глагола, систему «некатегориальных форм»,* весьма условно категорию *притяжательности*, то ко второй группе относятся формы *числа и субъективных отношений существительных, степени прилагательных, залога глаголов, формы образа действия.*

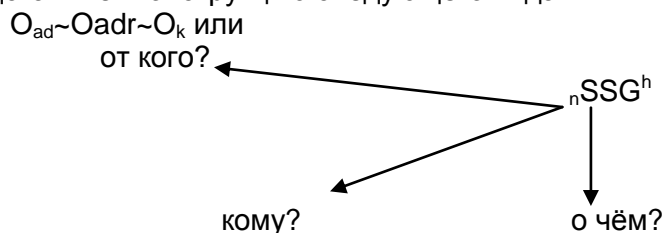
Независимо от того насколько сложен состав, в отличие от того, что речевое положение конструкции обуславливается грамматической валентностью /F/ центральной части в составе /WF/, состав конструкции определяется не менее чем тремя факторами:

а) единицей какой части речи выражена /W/ в составе /WF/;

б) чем выражены актанты /W/ в составе /WF/;

в) какой назывной единицей выражена /W/ в составе /WF/ и их актантов.

Например, когда существительные /W/ в составе синтаксической конструкции выражаются ${}_n\text{SSG}^h$ (слово, принадлежащее семантико-синтаксической группе «документы») единицами, необходимая и возможная валентность единиц данной ССГ представляет конструкцию следующего вида:

Подобные конструкции весьма широко применяются в речи, в частности, в официально-деловом стиле, в процессе работы с документами, ибо в каждом документе актанты, которые указаны в этой модели, обязательно должны быть выражены: опущение одного из актантов может привести к утрате законной, юридической силы документа.

Имена, глаголы и грамматические средства (формы) нашего языка до реализации в речи вбирают в себя (как зерно, которое генетико-онтологически скрытыми способами хранит в тайне внутри себя основную форму и составные части растения, из которого оно вырастает) валентную способность, такую возможность образования синтаксической конструкции, которая при речевой реализации соответствует её собственной природе. Реализованность или нереализованность возможностей валентности зависит от проявляемого в речи значения /W/ в составе /WF/, в связи с чем в науке возникает необходимость создания и популяризации *словарей и показателей нового типа*, т.е. источников, отражающих валентности форм лексем и грамматических форм, а это, в свою очередь, станет источником для исследований следующего этапа в языкознании.

Заключение. Такова и языковая система. Для демонстрации простоты, экономичности и мощности языковой системы нет более надёжного доказательства той скрытой силы, которая рассматривается как скрытая в её собственных единицах, будь она лексемой, морфемой или позицией, возможность, стоящая в центре

SOCIAL AND BEHAVIORAL SCIENCES: LINGUISTICS

внимания исследователя при субстанциальном подходе, и которую он должен раскрыть и описать как исследование, которое в нашей науке начинается с понятия валентности.

В современной компьютерной лингвистике каждое слово комментируется в *Wordnetax* в меру собственных валентных возможностей, а совершенные *Wordnety* составляются в виде предоставления списка слов, которые могут выступать в положении любого актанта и в виде реализуемых значений [6]. Такие *Wordnety* вносятся в память компьютеров, а после служат основой для разбивки на синтаксические конструкции любого начального текста и в конечном итоге – для их образования.

REFERENCES

1. Dialektika i logika. Zakoni mishleniya/Pod obshey redaktsiey B.M. Kedrova. - Moskva: Nauka, 1962. - 336 s.
2. **Nigmatov X.G., Salkalamanidze A.A.** Semantiko-sintaksicheskie gruppi glagolov i znachenie zalogovix affiksov v uzbekskom yazike // Sovetskaya tyurkologiya. - Moskva, 1979. - №3. - S.48-56.
3. **Rasulov R.** O'zbek tilidagi holat fe'llari va ularning obligator valentliklari. - Toshkent: Fan, 1989. - 142 b.
4. **Salkalamanidze A.A.** Semantiko-sintaksicheskie gruppi glagolov v uzbekskom yazike. - Tbilisi: Metsniereba, 1987. - 129 s.
5. **Qo'chqortoev I.** So'z ma'nosi va uning valentligi. - Toshkent: Fan, 1977. - 168 b.
6. **George A. Miller**, Princeton University, **Richard Beckwith**, Princeton University, **Christiane Fellbaum**, Princeton University, **Derek Gross**, University of Rochester, **Katherine J. Miller**, Princeton University Introduction to Word Net: An On-line Lexical Database //International Journal of Lexicography, Vol. 3. No.4. © 1990 Oxford University Press.
7. **Abuzalova M.** Substantsial morfologiya, valentlik va sintaktik qurilma. FFD (DSc) avtoreferati. - Samarqand, 2018. - 74 b.
8. **Zikrillaev G'.** Ruh va til. - T.: Fan, 2018. - 464 b.
9. **Nurmonov A., Mahmudov N., Axmedov A., Solixo'jaeva S.** O'zbek tilining mazmuniy sintaksisi. - T.: Fan, 1992. - 296 b.
10. **Safarov Sh.** Kognitiv tilshunoslik. - Jizzax: Sangzor, 2006. - 150 b.
11. **Xudoyberganova D.** Matnning antropotsentrik tadqiqi. - T.: Fan, 2013. - 153 b.
12. **Moskalskaya O.I.** Grammatika teksta. - Moskva: Visshaya shkola, 1981. - 184 s.
13. **Vilgelm fon Humboldt.** O razlichii stroeniya chelovecheskix yazikov i yego vliyaniy na duxovnoe razvitie chelovechestva //Izbrannie trudi po yazikoznaniyu. - M.: Progress, 1984. - 400 s.
13. Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts //Wilhelm von Humboldts gesammelte Schriften. Band VII. – Berlin: B.Behr's Verlag, 1907. – 380 S.
14. **Schendels E.** Deutsche Grammatik. Morphologie. Syntax. Text. – Moskau: Visschaja shkola, 1979. – 400 S.